

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
доктора политических наук Аласании Киры Юрьевны
на тему: «Биополитика как направление западной политической
науки второй половины XX – первой четверти XXI вв.»
по специальности 5.5.1 – «История и теория политики»**

Научная проблема, выбранная диссертантом, обладает высоким уровнем актуальности.

Термин "биополитика" широко используется в научных кругах, но его концептуализация все еще находится в процессе формирования. До сих пор отсутствует достаточное количество энциклопедических и словарных статей, посвященных проблемам биополитики и биовласти, интерпретация этих феноменов дополняется новыми оттенками смыслов. Кроме того, в философско-политологическом дискурсивном поле появляются новые слова, имеющие семантическое пересечение с понятием биополитики. Речь идет о «биокапитализме», «биоуправлении», «биосоциализации» и др. понятиях, по сути, осуществляющих экспансию и фетишизацию биологического. Они могут еще более расширять представления о феномене биополитики, но наряду с этим затемняют его смысл. Перечисленные выше тенденции вызывают новый импульс в концептуализации биополитики.

Диссертационное исследование К.Ю. Аласании направлено на устранение существующих пробелов в дискуссионном поле биополитики, способствуя прояснению ее истоков и осуществляет анализ его эвристической значимости для философии и политологии.

В отечественном поле гуманитарных исследований ощущается дефицит комплексных исследований, посвященных истории или разработке концептуальных оснований биополитики.

Диссертант предпринял попытку не только досконально проанализировать методологический потенциал существующих подходов в сфере биополитических исследований, но и предложить новые стратегии

исследования биополитики, что свидетельствует о необходимой степени новизны диссертационного исследования.

В данной работе впервые был проведен сравнительный анализ биополитических концепций, представленных в новейших западных исследованиях, продемонстрирован полярный характер заложенных в них идеологических позиций. Были выделены теоретико-методологические основания и специфика биополитического подхода, рассмотрены ключевые для описания проблематики биополитики категории и исследовано значение дискурс-анализа для анализа феномена биополитики. В процессе исследования было показано, что развитие биополитического подхода, включающего элементы биоэтического анализа, является продуктивной исследовательской стратегией.

Выводы диссертанта обоснованы и достоверны, логика изложения последовательна, аргументация обладает непротиворечивым характером.

В российских и западных исследованиях существуют различные подходы к пониманию биополитики. В настоящее время все больше политических проблем анализируется с биополитических позиций, включая вопросы природы человека, государственного влияния на жизнь людей и техник политического управления населением. Рост интереса к биомедицине и биотехнологиям также актуализирует тему биополитики и указывает на взаимовлияние исследований в области биополитики и биоэтики.

Диссертационная работа хорошо структурирована, логично выстроена, имеет значительное по объему содержание, состоит из 2 томов текста (в общей сложности 413 с.), 4 глав (по две главы в каждом томе), введения, заключения и списка использованной литературы. Библиография насчитывает 466 наименований.

В первой главе «Истоки формирования концепции биополитики в западной политической мысли второй половины XIX – начала XX вв.» исследуются философские предпосылки формирования биополитики в качестве направления политической науки. В главе показано, что в истории

политической мысли всегда уделялось внимание объектам, которые позднее были переоткрыты в качестве биополитических. В главе анализируются наиболее востребованные теоретические положения, которые были деконструированы и трансформированы в конце XX века в идеи биополитики.

Во второй главе диссертационного исследования «Теоретико-методологические основания биополитического подхода» рассматриваются характерные особенности биополитического подхода. В тексте обсуждаются основные компоненты биополитической теории французского мыслителя Мишеля Фуко. Продемонстрировано, что для него она одновременно является теоретическим конструктом и набором реальных политических стратегий, которые используются государством для достижения своих целей. Описывая механизмы действия биополитики, автор вводит эвристическую метафору "биополитическая формула". С точки зрения автора, она включает в себя три ключевых составляющих - "население", "безопасность" и "территория", которые применяются для решения биополитических задач и реализации биополитических стратегий.

В главе также показано, что для М. Фуко история власти связана с формированием различных дискурсов, а критический дискурс-анализ может выступать в качестве инструмента для анализа биополитических процессов. В параграфе рассмотрены различные подходы критического дискурс-анализа, основанные на теоретических предпосылках и идеях М. Фуко. Автор понимает дискурс в качестве вербального объекта и одновременно как социальную практику, включенную в некий историко-политический контекст.

В процессе анализа автор привлекает концепции Р. Водак, Н. Фэркло и Т. ван Дейка и приходит к выводу о дискурсивной природе биовласти, и, в целом, оценивает возможности рассмотрения биополитики как специфического дискурса.

Также в главе был рассмотрен процесс формирования фукольдиданской интерпретации неолиберализма и показана связь между представлением неолиберализма как формы социального порядка у Фуко и современными биополитическими толкованиями этого явления. Интересными представляются рассуждения автор о парадоксе свободы современного неолиберализма, когда свобода становится средством контроля, когда «правильно выбранное «имя» (дискурс) ... определяет качество управления и степень контроля (Т. 1. С. 167).

В третьей главе «Политическая картина мира в интерпретациях авторов биополитических исследований» диссертант анализирует характерные черты функционирования ключевых категорий биополитики в работах современных авторов, акцентируя внимание преимущественно на исследованиях в рамках итальянской традиции осмысления биополитики (работы Дж. Агамбена, А. Негри, Р. Эспозито и др.). Автор показывает, что упомянутые итальянские мыслители в своих исследованиях концентрируются на двух важнейших категориях биополитики – «войны» и «выживания», свидетельствуя об особом состоянии мира, где демократическое устройство предстает скорее неким идеалом, а актуальной для ситуации глобальной войны задачей становится пересмотр текущего мирового порядка.

В четвертой главе «Методологический и концептуальный потенциал биополитики» исследуется значимость биополитического подхода для развития политической науки и рассматриваются возможности использования биополитического анализа в экспертной деятельности. В данной главе автор предлагает методологически сочетать в экспертной деятельности биоэтический и биополитический методы, указывая, что подходом «такого рода является социально-гуманитарная экспертиза, методология, по сути своей направленная на оценку принципиально новых общественных и индивидуальных проблем, которые являются следствием применения достижений технoнауки» (Т. 2. С. 173).

Несмотря на высокий научный уровень представленной диссертационной работы хотелось бы обратить внимание на некоторые замечания и возможные стратегии дальнейшей разработки темы диссертационного исследования:

1. Работа написана хорошим научным языком, однако все же в ней встречаются ошибки и опечатки, излишние повторы слов и неправильные согласования окончаний.

2. Относительно содержания диссертационного исследования, хотелось бы обратить внимание на следующее: автор вводит в диссертационной работе метафору "биополитическая формула", которая, согласно позиции автора, включает в себя три ключевых составляющих - "население", "безопасность" и "территория". Данные составляющие релевантны для решения биополитических задач и реализации биополитических стратегий. Однако создается ощущение некоторой неполноты данной формулы. Почему бы не включить туда в качестве значимых параметров такие составляющие, как «биовласть» или «капитал», «жизнь», «смерть» или другие переменные, имеющие отношение к репрезентации сущности биополитики на определенном этапе ее развития. Возможно, нужно вообще вводить различные формулы, отражающие феномен эволюции феномена биополитики (или же не вводить их вообще).

3. Значительную часть диссертационного исследования автор посвящает исследованию итальянской традиции исследования биополитики, используя работы Дж. Агамбена, Р. Эспозито, А.Негри, К. Галли. Однако логическим продолжением и органичным дополнением было бы также упоминание идей и концепций ряда итальянских исследователей (А. Негри, М. Лаццарато, П. Джаккардио и др.), связанных с осмыслением феноменов биокапитализма и когнитивного капитализма, которые отражают особенности современного процесса развития биополитики, а также фиксируют коллизии отношений биотехнонаучного знания, экономики и власти.

4. Автор диссертации справедливо указывает на новые характеристики современных биополитических стратегий, отмечая расширение политического пространства за счет научного и технологического развития, а также демонстрируя возможности самоуправления и создания модели биополитики, которая формируется «снизу». В этом отношении, обоснованным выглядит обращение диссертанта к концепции П. Рабиноу, особое внимание уделившему развитию генетических технологий. Однако важным представляется и осмысление проблематики, связанной не только с тем, как влияет на современную биополитику голос пациентских групп, но и, в целом, маргинализированных человеческих сообществ. В этом контексте уместно обратить внимание на исследование Н. Роуза «Наше психиатрическое будущее. Политика ментального здоровья» («Our Psychiatric Future. The Politics of Mental Health»), в котором он, продолжая линию философствования М. Фуко, рассматривает метаморфозы современной психиатрии как формы социального контроля, а также способы противостояния ей посредством самоорганизации психических больных. Фигуру психиатра при этом можно рассматривать как субъекта, отражающего в своем медицинском локусе биовласти технологический уровень общества, являющегося агитатором биотехнонауки и использующего ее инновации (лоботомию, нейролептики, электросудорожную терапию) и в целях лечения больных, и в карательных целях. Формирование биополитики в сфере ментального здоровья, таким образом, может осуществляться в неразрывной связке медиализации и технологического развития. В диссертационной работе большее внимание было уделено развитию генетических технологий и их влиянию на развитие биополитики. Однако упомянутый выше аспект также заслуживает особого внимания.

5. Кроме того, интересным было бы рассмотрение того, как формируется «снизу» модель биополитики, в которой начинают на равных участвовать искусственные агенты (например, когда речь идет об

использовании ИИ в юриспруденции или медицине), выступающие в качестве носителей квазиморальной субъектности или в качестве носителей экспертного знания и т.д. В этом отношении могли бы помочь труды Б. Латура. В списке литературы приведено значительное количество его работ, однако его идеи практически не фигурируют в тексте диссертационной работы.

Вместе с тем, указанные замечания и предложения по развитию исследуемой темы не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1. История и теория политики (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Аласания Кира Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.1. История и теория политики.

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник,
руководитель сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт философии Российской академии наук
ЦОПОВА Ольга Владимировна

Дата: 13.06.2023 г.

Кон
тел.
Спе
защ
09.0

Адр
109.
Фед
философи
биоэтики
Тел.
е-та

философии ГАН — *С.К. Рабун*